

ЕС: посмотрим, кто придёт

Итак, выборы в Европейский Парламент завершились, и теперь начинается следующий этап - замещение новыми политиками тех ветеранов, срок пребывания которых в должностях истекает в ближайшие месяцы. Конечно, ключевую роль в подборе кандидатов на заполнение освобождающихся вакансий будут играть главы государств и правительств стран ЕС. Тем не менее, они не могут не принимать во внимание новый состав представительного органа Союза, которому, в конце концов, предстоит утверждать предложенных претендентов.

Напомним ещё раз, о каких постах идёт речь. В конце октября истекает срок пребывания в должности председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера и главы дипломатической службы Федерики Могерини. Добавьте к этому дуэту ещё и главу Европейского центрального банка Марио Драги. В ноябре настанет черёд Дональда Туска, председателя Европейского Совета. И замыкает пятёрку председатель - или председательница - новоизбранного парламента.

Сколько на это отпущено времени? Перетягивание каната начнётся незамедлительно: главы государств и правительств уже 27 мая - двое суток спустя после завершения выборов - провели в Брюсселе неформальную встречу за ужином, после которой возможны первые утечки на тему о том, чьи шансы предпочтительнее. Но до 21- 22 июня, когда пройдёт плановое летнее заседание Европейского Совета, всё будет ограничиваться слухами и предположениями. Первые решения возможны только в указанный срок. Новый парламент соберётся на первое заседание 2 июля, и выборы главы Европейской Комиссии могут состояться только на втором июльском пленарном заседании. Если всё так и случится, новый глава к концу лета представит полный состав «своей» Европейской Комиссии (на брюссельском чиновничьем жаргоне она будет называться по его имени, как нынешняя носит название «комиссия Юнкера»). И тогда к 1 ноября исполнительный орган ЕС может быть окончательно скомпонован и утверждён.

Кому же вручат бразды правления - повторимся, согласно слухам и прогнозам? До выборов выше прочих были шансы Манфреда Вебера, кандидата от Европейской народной партии (ЕНП), баварца и ставленника Ангелы Меркель. Но теперь, когда ЕНП унижительно потеряла массу голосов, хотя и сумела остаться крупнейшей силой в Европейском парламенте, ситуация изменилась. И всё дело в том, что теперь Веберу, в отличие от прежних времён, нужна будет поддержка не только социал-демократов, которые тоже показали весьма скверный результат, но и других, как их порой называют, партийных семей.

Всё это предвещает довольно продолжительную и непростую закулисную торговлю. Тем более, что Вебер вызывает сильную антипатию у французского президента Эмманюэля Макрона. Уменьшится ли эта неприязнь после оплеухи, которую сам недавний любимец французских медиа получил от избирателей, оказавших предпочтение не ему, а «отверженной» Марин Ле Пен?

Франц Тиммерманс, нидерландец и кандидат от социал-демократов, уже заявил, что хотел бы выступать на выборах от союза левых, либералов и «зелёных», не упомянув в этом перечне ЕНП. Но, как говорится в известном анекдоте, съесть-то он съест, да кто ж ему даст? Чисто

арифметически такой номер может пройти, а вот содержательно – это ещё надо посмотреть: здесь явно предстоит ещё более сложная торговля, чем в случае Манфреда Вебера.

К тому же неожиданно в игру вошла представитель либерального лагеря Маргрете Вестагер, исполнявшая в «комиссии Юнкера» обязанности куратора антимонопольной политики ЕС. Первая женщина на посту главы исполнительного органа Союза? Для апологетов феминизма и политкорректности одно это уже может быть привлекательно. Не говоря уже о том, что сама датчанка – фигура достаточно популярная в европейских кругах.

В то же время надо учесть, что новоизбранным депутатам невыгодно тянуть время, выторговывая более выгодные условия. Мы уже упоминали, что, согласно европейскому праву, кандидатуру предлагают главы государств и правительств. А мнение парламента они лишь «учитывают». И если перетягивание каната слишком затянется, то могут возникнуть «тузы из рукава», в качестве одного из которых фигурирует француз Мишель Барнье, ведущий переговорщик по «Брекзиту». Однако не стоит забывать, что он не входит в число ведущих кандидатов на завершившихся выборах, а потому его кандидатуру парламент встретит с явным неодобрением.

Кто может сменить Дональда Туска? Надо учитывать, что по значимости это второй пост в ЕС – разумеется, после председателя Европейской Комиссии. Официально кандидатуры пока не названы, а от тех, чьи имена прозвучали, поступили опровержения: дескать, не хотим и не будем. Тем не менее, назовём этих политиков – канцлер ФРГ Ангела Меркель, премьер-министр Нидерландов Марк Рютте и бывший президент Литвы Даля Грибаускайте.

На смену Федерике Могерини прочили финна Александера Стубба, шведа Карла Бильдта и ряд других кандидатов, но это все из области предположений.

Кто же сменит Марио Драги, став главным банкиром ЕС? Формально кандидатуру должны, прежде всего, предложить министры финансов стран зоны евро. Затем её утвердят главы государств и правительств и потом уже кандидата «заслушают» в парламенте. Чаще прочих возможным преемником называли Йенса Вайдмана, главу Федерального банка ФРГ. Но если всё же на место Юнкера пойдет Вебер, то Вайдману, уже, как говорится, не светит: оба таких поста отдать немцам просто невозможно.

Вероятнее всего, европейским лидерам придётся подготовить «пакетное» решение, предъявив все кандидатуры сразу, так сказать для соблюдения должного баланса.

Андрей ГОРЮХИН